

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.3>

UDC 81'25:005.344
LBC 81.18

Submitted: 11.01.2023
Accepted: 03.04.2023

MATRIX MODEL OF COOPERATIVE TRANSLATION¹

Irina N. Remkhe

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Liliya A. Nefedova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article deals with modelling the translation process performed in the frameworks of a translation project in a team that consists of translators and experts from related fields. This type of collaborative activity is denoted by the term “cooperative translation” studied from the perspective of the integrative approach and synergetics. The cooperative translation of a photo album, which describes museum exhibits was chosen as the material for the study. The analysis of the operational processes of the project is presented by means of a matrix model in two variants: an organizational matrix and a responsibility matrix. Both models imply the intersection of horizontal and vertical alignment of management and communication levels with a description of the roles of participants, their position in the project matrix structure, characteristics of functional responsibilities and the degree of involvement in the project. The authors proposed a hypothesis about the effectiveness of the matrix format for visualizing operational processes in cooperative translation activities and adapting the communication flows between the participants, which is validated by empirical data. The findings confirm the practicality of the modelling and mapping methodology to describing cooperative activities within a translation project. The article indicates further directions that work should take including a deeper analysis of cooperative translation from a cognitive perspective with reference to embodied cognition of a related research area.

Key words: translation, matrix, cooperation, model, integration, modelling.

Citation. Remkhe I.N., Nefedova L.A. Matrix Model of Cooperative Translation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 3, pp. 30-42. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.3>

УДК 81'25:005.344
ББК 81.18

Дата поступления статьи: 11.01.2023
Дата принятия статьи: 03.04.2023

МАТРИЧНАЯ МОДЕЛЬ КООПЕРАТИВНОГО ПЕРЕВОДА¹

Ирина Николаевна Ремхе

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Лилия Амирянна Нефедова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена моделированию переводческого процесса в рамках выполнения переводческого проекта в составе рабочей группы, члены которой являются переводчиками и экспертами из смежных областей. В соответствии с интегративным подходом и законами синергетики данный вид совместной деятельности обозначается термином «кооперативный перевод». В качестве материала для исследования был выбран кооперативный перевод фотоальбома с описанием музейных экспонатов. Анализ оперативных процессов в рамках проекта представлен с помощью матричной модели в двух вариантах: организационной матрицы и матрицы ответственности. Обе модели построены на основе пересечения горизонтального и вертикального уровней управления и коммуникации. Охарактеризованы роли участников и их место в матричной структуре проекта, функциональные обязанности при решении основных задач проекта. Показаны возмож-

ности матричного формата для визуализации оперативных процессов в кооперативной переводческой деятельности и коммуникативных потоков между участниками в случае необходимости поиска решения текущих проблем. Полученные результаты демонстрируют возможность применения методики моделирования и картирования для описания и анализа совместной проектной деятельности. Намечены перспективы более глубокого изучения кооперативного перевода с когнитивных позиций как пространства для интеграции вполненного познания.

Ключевые слова: перевод, матрица, кооперация, модель, интеграция, моделирование.

Цитирование. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Матричная модель кооперативного перевода // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 30–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.3>

Введение

На современном этапе развития переводческой отрасли все большую актуальность приобретает реализация совместных переводческих проектов. Переосмысление структуры и организации кооперативной проектной деятельности переводчиков происходит под влиянием цифровизации общества и индустриализации переводческой сферы. При этом выполнение переводческого проекта чаще всего рассматривается в плоскости дидактики перевода как метод формирования будущих профессиональных компетенций, включая компетенцию проектного менеджмента. Научный ракурс рассмотрения кооперативной переводческой деятельности в профессиональной переводческой отрасли затрагивается в меньшей степени. Вместе с тем модификация подхода к описанию совместных переводческих проектов, сочетающих межкультурный, дидактический и профессиональный характер, предопределяет необходимость поиска универсального интегративного формата моделирования проектной деятельности, репрезентирующего системное взаимодействие в процессе исполнения переводческих задач.

Цель данного исследования – определение возможности описания основных свойств и характеристик совместных переводческих проектов, отражающих современное представление об этой деятельности, а также выявление возможности формирования навыков кооперативной деятельности у переводчиков в процессе проектной деятельности, специфика которой выражается в составе агентов проекта, качестве предоставленного материала и инструментах для выстраивания коммуникации между участниками.

Материалы и методы исследования

Понятие матрицы в основе интеграционной модели перевода. Развитие интегративной парадигмы в переводоведении предопределяет новые возможности описания ряда переводческих аспектов, в том числе моделирования переводческого процесса в формате переводческого взаимодействия.

Как было отмечено в одной из наших предыдущих работ, «стремление представить процесс как единое целое при учете взаимосвязи составляющих его частей дает толчок к переходу от прескриптивных переводческих моделей к дескриптивным и, наконец, к синтезу и комплексности различных механизмов, участвующих в переводе» [Нефедова, Ремхе, 2019, с. 166]. В переводоведческих исследованиях подчеркивается необходимость учета специфики целостного восприятия текста и выработки когнитивных стратегий, а описание процессов гармонизации смысла и систематизации знаний создает предпосылки к пересмотру концептуальных оснований переводческих моделей. Постепенно в научный обиход входит понятие интеграции и переводческие аспекты рассматриваются с позиции объединения и целостности.

Одним из первых интегрированных подходов к переводческой деятельности предложил А. Нойберт, выделяя в своем исследовании «интегрированный концепт», который реализуется в трех предьявлениях: источник, итоговый текст и «ментальная модель текста», обозначенная автором как «виртуальный перевод» [Neubert, Shreve, 1992, p. 64]. Ментальная модель текста обуславливает ментальную репрезентацию текста, которая активируется оригиналом и «ситуацией». Отметим, что в данном случае, помимо когнитивной состав-

ляющей перевода, подчеркивается внутренняя взаимосвязь и взаимозависимость элементов модели на интралингвистическом (включая текстовый) и экстралингвистическом уровнях.

Большое количество исследований в области моделирования перевода было выполнено на основе интеграции подходов и методов, свойственных разным наукам. Тем самым создана значимая теоретическая база для синтеза междисциплинарного, когнитивного и антропоцентрического подходов с целью раскрытия многоаспектности переводческих процессов [Белозерцев, 2013; Волкова, 2021; Минченков, 2007; Поликарпов, 2017; Сдобников, Калинин, Петрова, 2020], в том числе в условиях глобализации, создающей предпосылки для цифровизации переводческой деятельности [Remkhe, Nefedova, Gillespie, 2017] и «глобанализации», создающей почву для гибридизации переводческого пространства [Нефедова, Краснопеева, 2020].

Новый виток развития интегративного подхода в российском переводеведении был связан с созданием научно-образовательного центра «Интегративное переводеведение приарктического пространства» при Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова с целью проведения научных исследований по разработке интегративной модели перевода и создания основ интегративного переводеведения под руководством А.М. Поликарпова. Особо перспективными видятся комплексное моделирование переводческого процесса на основе существующих моделей, синтез отдельных элементов для создания холистической теории единого многомерного переводческого пространства, применение системообразующего подхода в моделировании, обеспечивающего выявление факторов, влияющих на сохранность системы и поддержание динамики ее развития в рамках структурного взаимодействия отдельных частей. В исследованиях, выполненных в Центре, подчеркивается важность раскрытия специфики активизации ментальных и вербальных единиц во время реализации переводческих макро- и микростратегий, учета антропологизма процесса перевода, а также необходимость интегративного формирования переводческих

компетенций для обеспечения качества перевода в профессиональном смысле (подробно см.: [Поликарпов, 2017, с. 12]).

В современных переводческих исследованиях анализируется интеграция переводческих компетенций, сопряженная с использованием информационных технологий и автоматизированных систем. Отмечается тенденция к расширению основного списка субкомпетенций, предложенного группой РАСТЕ, который включает в себя билингвальную, экстралингвистическую, переводоведческую, инструментальную и стратегическую субкомпетенции [Albig, 2017, p. 38–39]. Данный список дополняется коммуникативными [Иванов, Сдобников, 2020] и управленческими [Маленова, 2020] субкомпетенциями. Попытка объединения переводческих компетенций в текущих условиях выполнения перевода реализуется в формате интегративной модели перевода на основе веб-платформы для переводчиков TranSource, аккумулирующей актуальные технологические возможности и ресурсную базу переводчика, обеспечивающие целостность и эффективность переводческого процесса в формате предложенной нами интегративной модели перевода [Нефедова, Ремхе, 2018].

В современных интеграционных моделях переводческого процесса необходимо учитывать еще одну важную функцию взаимодействия. Иными словами, если ранее в исследованиях переводческого процесса речь чаще всего шла о порядке выполнения действий и их систематизации, то на сегодняшний момент в науке предпочтительным является понятие интеграционной системы как некоего целостного образования, имеющего структуру, внутренней которой происходит интеракция.

Системный подход позволяет выделить основные характеристики моделирующей системы переводческого процесса: 1) динамичность; 2) открытость и сетевая взаимозависимость; 3) самоорганизация переводческой системы; 4) нелинейность переводческого процесса; 5) синтез когниции и индустрии. Как нам представляется, указанные характеристики могут быть акцентуализированы в понятии «матрица». Однако, прежде чем сузить феномен матрицы до трактовки системы или модели, хотелось бы обозначить более широ-

кие когнитивный и методологический смыслы, которые заложены в данном понятии.

Матрица в науке первоначально определялась как комплекс упорядоченных элементов, что отражено в понятии «дисциплинарная матрица» Томаса Куна [Кун, 1969, с. 237]. Ее содержание выстраивалось в качестве методологической категории в рамках понятийной логики социологии, философии, и прочих наук.

Понятие матрицы является ключевым в уникальном методе когнитивно-матричного анализа, впервые предложенном Н.Н. Болдыревым с целью изучения многоаспектного знания [Болдырев, 2007]. Термин «когнитивная матрица» используется «для обозначения особого единого формата знания – знания многоаспектного, как системы взаимосвязанных когнитивных контекстов» [Болдырев, 2014, с. 59]. Таким образом, когнитивно-матричный анализ позволяет описывать систему взаимосвязанных когнитивных контекстов или концептуальных областей. Во избежание разночтений Н.Н. Болдырев проводит значимое для науки различие между понятиями «фрейм» и «когнитивная матрица», наделяя последнее такими отличительными чертами, как отсутствие иерархической структуры, системность, интегративность (объединение разных тематических областей), а также вариативность знания от обыденного до экспертного [Болдырев, 2014, с. 60–61].

Ярким примером матрицы в дидактическом смысле считается известная методика преподавания синхронного перевода Андрея Фалалеева. Существенные особенности данной методики подробно описаны в статье И.С. Алексеевой. Представим некоторые наблюдения автора, отражающие суть матричного формата работы с языковым материалом:

1. «Матрица – открытый список равноположенных переводческих возможностей» [Алексеева, 2021, с. 66].

2. «Языковой материал и осваиваемые приемы принципиально не организованы тематически, они – разной сложности <...> обучение плавно продвигается по пути развития все более масштабного стратегического мышления» [Алексеева, 2021, с. 67].

3. Разнородность материала и задач – лишь мнимая; материал и задачи организова-

ны по принципу так называемой «рассеянной матрицы», на фоне которой происходят «сгущения» похожих приемов, образующие отдельные участки «плотной матрицы». Именно они приводят к аналитическим выводам и образуют прочный профессиональный фундамент [Алексеева, 2021, с. 67].

Преимущества матричного подхода для успешного обучения очевидны. Общая профессиональная стратегия складывается из внесистемной зависимости упражнений и рекомендаций. Из представленного И.С. Алексеевой описания мы можем вывести такие основополагающие параметры матрицы, как открытость, эвристичность, нелинейность, интегративность и гетерогенность.

Параметры гетерогенности и интегративности выражаются в системе глобальных корпусных данных, где понятие матричного формата отражает сущностные характеристики системы и составляет основу ее наименования. Речь идет о направлениях совершенствования машинного перевода на основе параллельных переводов EuroMatrix, EuroMatrixPlus и SSMatrix. В наших предыдущих публикациях они подробно описаны с акцентом на гетерогенном характере сбора данных из разноформатных источников и интегративной взаимосвязи разнородных элементов [Ремхе, Козько, Нефедова, 2018; Ремхе, Нефедова, 2022].

Матричная структура успешно используется в зарубежной и российской практике управления организациями. Она основана на принципе двойного подчинения исполнителей и выстраивания горизонтальных и вертикальных линий внутреннего взаимодействия. Термин «матрица ответственности» (responsibility matrix), используемый для описания связи между процессами и участниками этих процессов, и термин «матрица вероятностей и последствий» (probability and impact matrix), применяемый для определения или ранжирования уровней риска, уже прочно вошли в терминологическую базу организации управления проектами в сфере бизнеса [Larson, Clifford, 2010], политики [Кирдина, 2000] и экономики [Когелкин, Мусин, 2003].

В переводческой деятельности с помощью матрицы возможно описание сущности оперативной и организационной деятельнос-

ти по выполнению командных переводческих проектов как на профессиональном уровне, так и на стадии обучения. Структура матрицы, предполагающая пересечение горизонтального и вертикального выстраивания уровней управления, может рассматриваться с целью отображения пересекающихся полей и внутренних взаимодействий между участниками проекта. Взаимоотношения выстраиваются на основе определенной иерархии подчинения при сохранении горизонтальной командной цепочки функционально-эвристического характера, поскольку участники создают собственную сеть взаимоотношений, добиваются совместных решений и получают возможность специализации и углубленного обучения.

Таким образом, функциональные характеристики матрицы позволяют использовать ее как инструмент для описания организационной структуры проектной кооперативной деятельности, которая сейчас становится востребованной, обеспечивая решение дидактических и профессиональных задач.

Переводческая кооперация как синергетическая система. В психологии кооперация трактуется как одна из основных форм организации межличностного взаимодействия, характеризующаяся объединением усилий участников для достижения совместной цели при одновременном разделении между ними функций, ролей и обязанностей. В данном определении подчеркивается важность объединения усилий не только нескольких субъектов, но и различных функций, что приводит к значимым синергетическим результатам. Такое понимание кооперации созвучно определению Л.В. Кушниной о переводе как синергетической системе [Кушникова, 2011].

В рамках современной лингводидактики переводческая деятельность интерпретируется как открытая система, характеризующаяся коммуникативными свойствами и кооперацией (см. об этом: [Алексеева, Мишланова, 2019, с. 85]). В этом случае кооперация представляет собой принцип деятельности, основанный, прежде всего, на развитой сети коммуникации и матрицы взаимодействия. Как справедливо отмечено Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой, «кооперация» в качестве основного принципа постмодернистской пара-

дигмы знания означает взаимозависимую работу множества переводчиков в противовес традиционному пониманию того, что переводчики создают конкуренцию друг другу [Алексеева, Мишланова, 2019, с. 77].

В зарубежных исследованиях термин «кооперация» используется в «социологии переводческого процесса» (sociology of translation process) [Chesterman, 2009], «теории переводческого действия» Хольца Мантари (см. о ней: [Nord, 2018, p. 13]). Переводческое действие (translation act) описывается Э. Честерманом во взаимодействии с переводческой ситуацией (translation event) как когнитивное действие в контексте социально обусловленного переводческого пространства [Chesterman, 2007, с. 173]. На основе объединения усилий (shared effort) и воспроизведения функций и значения текста переводчик принимает решение как эксперт в области межязыковой коммуникации.

Значимость межкультурной составляющей переводческих проектов подчеркивается в работах Энтони Пима, который отмечает ценность переводческих усилий в установлении межкультурных отношений и развитии межкультурного общения, что отражает в большей степени результат переводческого взаимодействия, а не его суть [Pym, 2000].

В работах Ханс Фермеера – одного из родоначальников скопос-теории – кооперативные действия переводчика трактуются как переводческая «коллорабация» в процессе акта межкультурной коммуникации для выполнения определенной цели (скопоса) перевода (цит. по: [Nord, 2018, p. 109]). Исходя из трактовки термина «коллорабация» в работах Ханса Фермеера отметим, что основное различие понятий «коллорабация» и «кооперация» в их современной интерпретации, с нашей точки зрения, можно свести к тому, что коллорабация характеризует использование информационных технологий, включая автоматизированные системы перевода и переводческой памяти, кооперация – различные формы переводческой интеракции. Коллорабтивный перевод зачастую ассоциируют с краудсорсингом и сетевым взаимодействием [Алексеева, Мишланова, 2018; Бублик, 2018; Pym, 2011], в связи с чем Антони Пим, например, называет его «волонтерским», предполагающим

частичную вовлеченность переводчика в процесс перевода [Pym, 2011, p. 77].

Ханна Рискю определяет кооперацию как переводческие действия при учете ситуативного контекста, коммуникации между участниками и когнитивной составляющей переводческого процесса. Автор подчеркивает необходимость профессионального взаимодействия переводчиков между собой и с экспертами из других областей, которые участвуют в переводческом процессе [Risku, 2010, p. 106].

В нашем исследовании кооперация рассматривается в рамках системно-функционального подхода как со-организация на основе механизмов интеграции, которая приводит к достижению синергетического эффекта. В данном случае интеграция проявляется в синтезе процессов и их качественном исполнении, а синергия – в эмерджентности, системном характере совокупности свойств и качеств и их взаимодействия, при котором совместное действие нескольких факторов превосходит сумму каждого из них, создавая эффект целостности. Чем выше степень интегрированности процессов, тем эффективнее реализация механизмов синергии, что влияет на результат совместной работы. При этом результат оценивается извне, выходя за пределы системы, при взаимодействии переводчика с редактором или реципиентом перевода. Таким образом, кооперация как система отличается открытостью и динамичностью, внешним и внутренним контролем оперативных процессов.

Основу нашего исследования составляет обобщение результатов кооперативного проекта – перевод подарочного альбома знаменитого турецкого фотографа Ахмета Эртуга с английского языка на русский (Эрмитаж). В осуществлении проекта принимали участие авторы этой публикации. Альбом под названием «Эрмитаж “Дворец и музей”» посвящен 250-летию основания Государственного Эрмитажа. Перевод выполнен рабочей группой, включающей 5 экспертов в области искусствоведения и лингвистики из Великобритании, Турции и России. В качестве переводчиков выступили профессор Дэвид Чарльз Гиллеспей, университет города Бат (Великобритания), и Ирина Николаевна Ремхе, Челябинский государственный университет (Россия). Процесс

создания переводной версии данного альбома был выбран для представления матрицы, поскольку представляет собой пример реализации возможности моделирования организационной структуры интегрированного переводческого проекта и скоординированных действий специалистов, выполнявших перевод в условиях распределения ответственности между участниками проекта.

В данном исследовании мы сосредоточили свое внимание на рассмотрении ситуации кооперативного взаимодействия субъектов переводческого проекта в процессе реализации конкретного переводческого задания. Исследовательский ракурс направлен на выявление матричного формата взаимодействия как организационной структуры и распределение ролей без анализа применения переводческих технологий. Социальная и ситуативная интеракция во время работы над совместным переводческим заданием представлена в формате матричной схемы.

Визуализация матричной модели кооперативного перевода обеспечивается посредством картирования (составление карты или блок-схемы) действий и распределения ответственности субъектов переводческого проекта.

Созданию целевой модели предшествовало несколько этапов:

- 1) изучение материалов перевода, которые включали фотографии экспонатов музея и текст с описанием этих фотографий;
- 2) составление списка всех участников рабочей группы;
- 3) визуализация рабочих процессов совместной работы участников с указанием зон ответственности и соподчиненности структур.

Результатом анализа кооперативной работы над проектом является матричная модель переводческой кооперации, отражающая синергию внутреннего взаимодействия субъектов при выполнении переводческого проекта. Данная модель может использоваться как в профессиональных, так и в дидактических целях.

Результаты и обсуждение

Матричная модель кооперативной переводческой деятельности представлена в виде

схемы, где элементы находятся в определенной взаимосвязи и иерархических взаимных включениях. Вслед за Э. Ларсоном мы используем понятия «организационная структура» проекта и «иерархическая структура» работ [Larson, Clifford, 2010, p. 113–114] и предлагаем на основе их разделения два вида матриц: организационную матрицу и матрицу ответственности.

Сущность организационной матрицы определяется матричным структурированием деятельности что отражено в пересечении горизонтального и вертикального уровней управления. При таком распределении ролей и функций взаимоотношения выстраиваются по принципу горизонтальной иерархии и пересекающихся полей между субъектами деятельности при сохранении функционально-эвристической сути взаимодействия. В структуре такой матрицы выделяются лидеры, отвечающие за функционально-тематические экспертные области, которые встраиваются в проект. Лидерами могут выступать конкретные субъекты, которые отвечают за качество предоставляемой информации и отслеживают процессы ее обработки. При налаживании коммуникации участники проекта понимают картину распределения ролей и выявляют уточняющую информацию в ходе проекта и принятия решений.

В матрице кооперативного перевода (см. рисунок) представлены основные участники, располагающиеся по горизонтальной и вертикальной осям схемы. Руководитель проекта отслеживает работу в разных направлениях (искусствоведение, лингвистика, техническая часть) через их руководителей. В каждом направлении работают специалисты, обладающие искусствоведческими и/или лингвистическими компетенциями. Для решения лингвистических задач задействован специалист, сочетающий знания в области лингвистики и искусствоведения, работающий во взаимодействии с переводчиком-лингвистом.

В ходе выполнения проекта, в котором авторы принимали непосредственное участие, несмотря на существование подчиненности, отмечается свободный обмен информацией. Это проявляется в открытости системы и возможности направлять при необходимости коммуникационный поток в разных направлениях. Например, запрос на получение или корректировку информации может поступить напрямую от переводчика-лингвиста руководителю проекта, минуя руководителя направления; переводчик-лингвист может обмениваться уточняющей информацией с редактором текста на русском языке. Подобная функционально-эвристическая модель взаимодействия основана на полном доверии между

Организационная матрица кооперативного перевода
Organizational matrix of the cooperative translation

участниками к качеству выполнения задач, что обеспечивает высокую степень эффективности исполнения.

Помимо налаживания организационного взаимодействия участников переводческого проекта важно установить структуру распределения и ответственности каждого участника. Это возможно осуществить посредством матрицы ответственности (см. таблицу).

Данная таблица является одним из инструментов управления переводческим проектом, позволяющим наглядно отобразить действия и задачи участников во время совместной работы. Таблица может корректироваться в ходе исполнения задач.

Кроме того, в случае необходимости возможно перераспределение ответственности или ее усиление. В рассматриваемом переводческом проекте по переводу фотоальбома возникла необходимость усиления консультирования на стадии перевода текста как со стороны лингвистов, так и со стороны искусствоведов. Дополнительные рекомендации поступали и в процессе подготовки описания фотографий. Поскольку объем текстов ограничивался определенным количеством знаков, то она стадии составления описания для их правильного размещения на страницах альбома потребовались экспертная поддержка со стороны специалистов по верстке и дизайну, а также редактора.

Матрица кооперативного перевода представляет собой уникальный инструмент, имеющий практическую ценность, поскольку визуализация организационно-функциональной стороны переводческого процесса способствует более глубокому пониманию специфики взаимодействия участников проекта, повышает степень доверия и определенности, позволяет наладить продуктивную коммуникацию и приводит к эффективному результату. Универсальность предлагаемой матрицы кооперативного перевода состоит в целевом характере и возможности ее совершенствования в рамках каждого конкретного переводческого проекта. Так, анализ работы коллектива специалистов по выполнению переводческого задания, выбранного в качестве материала для данного исследования, выявил некоторые сложности, требующие внесения корректировок в схему управления подобным переводческим проектом.

Сложности были обусловлены прежде всего тем, что коммуникация осуществлялась посредством обмена сообщениями по электронной почте. Это создавало перегруженность почтового ящика и трудности отслеживания и координации потока писем, особенно при одномоментном поступлении запросов от разных специалистов. Кроме того, в составе группы были представители из разных стран, находящихся в разных часовых поясах, что приво-

Матрица ответственности кооперативного перевода

Responsibility matrix of the cooperative translation

Действие	Участник проекта					
	Специалист по искусствоведению	Специалист – редактор текста на русском языке	Специалист – верстка / дизайн	Лингвист-искусствовед	Переводчик-лингвист	Специалист – верстка текста
Подборка фото-материала	1	3	2	3	3	3
Дизайн альбома	2	3	1	3	3	3
Техническое оформление фотографий	2	3	1	3	3	3
Подготовка текста описания фотографий	2	2	2	1	2	3
Перевод текста	2	2	3	2	1	2
Графическое оформление текста	3	2	1	3	3	2

Примечание. В таблице цифрами обозначены функции участников проекта: 1 – несет ответственность; 2 – консультирует; 3 – получает информацию.

Note. The numbers in the table indicate the functions of the project participants: 1 – taking the responsibility; 2 – providing consultations; 3 – receiving information.

дило к временным задержкам выполнения задач.

Решением таких проблем может стать использование сетевых и облачных технологий, позволяющих скоординировано выполнять параллельные действия при отслеживании потока комментариев в режиме онлайн, а также получением обратной связи при отложенном во времени взаимодействии.

Выводы

1. Кооперативный перевод может быть представлен в матричном формате как открытая эвристическая и динамическая система, способная гибко реагировать на текущие нужды рабочей группы и адаптироваться к ним.

2. Интегративный подход в моделировании переводческих проектов позволяет обеспечить синтез «элементов» – представителей экспертных групп из различных областей в составе одной команды, а также холистическое единство синергетического пространства, что влияет на эффективность результата.

3. Метод моделирования процессов переводческой кооперации и картирование зон ответственности дает возможность упорядочить и наглядно представить операционально-функциональные компоненты переводческого проекта.

4. Перспективой дальнейшего развития матричных возможностей моделирования кооперативного перевода является исследование когнитивного аспекта совместной деятельности посредством создания когнитивных матриц и более глубокое изучение феномена распределенной когниции.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование по теме: «Матричная модель переводческого процесса на основе сетевого ресурса TranSource» (Matrix translation model based on the web-platform TranSource) выполнено за счет гранта ФПМУ ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», приказ № 73-1 от 20.02.2023.

Research on the topic: Matrix Translation Model based on the web-platform TranSource was carried out at the expense of the Grant under the Foundation for Young Scientists run by Chelyabinsk State University, order No. 73-1 dated 20.02.2023.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева И. С., 2021. Реализация матричного подхода в подготовке переводчиков: индуктивно-лингвистическая концепция Андрея Фалалева // Казанский лингвистический журнал. Т. 4, № 1. С. 63–79.
- Алексеева Л. М., Мишланова С. Л., 2018. Формирование коллаборативной переводческой компетенции // Евразийский гуманитарный журнал. № 2. С. 36–45.
- Алексеева Л. М., Мишланова С. Л., 2019. Трансфер знания в гуманитарных науках. Пермь : Изд-во Перм. гос. нац. исслед. ун-та. 194 с.
- Белозерцев А. В., 2013. Коммуникативно-функциональная модель перевода: личностно-ориентированный подход // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 4 (25). С. 135–141.
- Болдырев Н. Н., 2007. О понятии культуры и культурологическом анализе языка // Филология и культура : сб. докл. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. С. 27–32.
- Болдырев Н. Н., 2014. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 236 с.
- Бублик Е. А., 2018. Понятия краудсорсингового и коллаборативного перевода // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей : сб. ст. / под ред. Г. Р. Власян, М. А. Самковой. Челябинск : ЧелГУ. С. 16–21.
- Волкова Т. А., 2021. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода и стратегия письменного перевода: экспериментальное исследование // Научный диалог. № 9. С. 55–73.
- Иванов А. В., Сдобников В. В., 2020. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. № 51. С. 117–131. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-117-131
- Кирдина С. Г., 2000. Институциональные матрицы и развитие России. М. : ТЕИС. 213 с.
- Котелкин А. И., Мусин М. М., 2003. Матрицы влияния: теория и практика экономического управления. М. : Дело. 295 с.
- Кун Т., 1969. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями. М. : Прогресс. 300 с.
- Кушнина Л. В., 2011. Перевод как синергетическая система // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. № 3. С. 81–86.
- Маленова, Е. Д., 2020. Ключевые компетенции переводчика в XXI веке: взгляд работодателя

- // Язык науки и техники в современном мире : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (27 мая 2020 г., Омск). Омск : Омск. гос. тех. ун-т. С. 92–95.
- Минченков А. Г., 2007. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб. : Антология. 255 с.
- Нефедова Л. А., Краснопеева Е. С., 2020. Англо-русские гибридные образования в тексте перевода: о межъязыковой интерференции в контексте переводческих норм // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 4. С. 86–98. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.4.8
- Нефедова Л. А., Ремхе И. Н., 2018. Новые технологии в переводоведении: интегрированная переводческая платформа // Язык и общество : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию проф. А.Е. Карлинского. Алматы : Казах. ун-т междунар. отношений им. Абылай хана. С. 208–217.
- Нефедова Л. А., Ремхе И. Н., 2019. Моделирование перевода в контексте интеграции // Актуальные вопросы речевого взаимодействия : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. юбилею проф. Л.А. Месеняшиной (Челябинск, 24 октября 2019 г.). Челябинск : Челяб. гос. ун-т. С. 161–166.
- Поликарпов А. М., 2017. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 3. С. 6–17. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.1
- Ремхе И. Н., Козько А. А., Нефедова Л. А., 2018. Переводческая платформа TRANSOURCE: интегрированная модель взаимодействия переводческих ресурсов // Восьмая Международная конференция по когнитивной науке : тез. докл. (Светлогорск, 18–21 октября 2018 г.). Светлогорск : Ин-т психологии РАН. С. 884–886.
- Ремхе И. Н., Нефедова Л. А., 2022. Диалектика синтеза когниции и переводческой индустрии // Вестник Челябинского государственного университета. № 3 (461). С. 105–114.
- Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В., 2020. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход : учеб. для студентов лингв. вузов и фак. иностр. яз. М. : Изд. дом ВКН. 513 с.
- Albir A. H., 2017. Researching Translation Competence by PACTE Group. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company. 401 p.
- Chesterman A., 2007. Bridge Concepts in Translation Sociology // Constructing a Sociology of Translation / ed. by M. Wolf, A. Fukari. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins. P. 171–183.
- Chesterman A., 2009. The Name and Nature of Translator Studies // HERMES – Journal of Language and Communication in Business. № 22 (42). P. 13–22.
- Larson, E. W., Clifford F. G., 2010. Project Management: The Managerial Process. [S. L.] : McGraw Hill. 671 p.
- Neubert A., Shreve G., 1992. Translation as Text. Kent, Ohio : The Kent State University Press. Translation Studies. № 1. 169 p.
- Nord Ch., 2018. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. London : Routledge. 166 p.
- Pym A., 2000. On Cooperation // Intercultural Faultlines. Research Models in Translation Studies. Vol. I. Textual and Cognitive Aspects / ed. by Maeve Olohan). Manchester : St. Jerome Publishing. P. 181–192.
- Pym A., 2011. Translation Research Terms: A Tentative Glossary for Moments of Perplexity and Dispute // Translation Research Projects. Vol. 3 / ed. by A. Pym. Tarragona : Intercultural Studies Group. P. 75–110.
- Risku H., 2010. A Cognitive Scientific View on Technical Communication and Translation. Do Embodiment and Situatedness Really Make a Difference? // Target. № 22 (1). P. 94–111.
- Remkhe I., Nefedova L., Gillespie D., 2017. Rethinking the Translator's Role Within the GILT Project: An Integrated Approach // Russian Journal of Linguistics. № 21 (4). P. 910–926.

ИСТОЧНИК

Эрмитаж – Эрмитаж. Дворец и музей / авт. текста М. Пиотровский [и др.] ; фот. А. Эртуг. [Б. м.] : Изд-во Ахмета Эртуга, 2014. 200 с.

REFERENCES

- Alekseeva I.S., 2021. Realizatsiya matrichnogo podkhoda v podgotovke perevodchikov: induktivno-lingvisticheskaya kontseptsiya Andrey Falaleeva [Matrix Approach in Translation Training: Inductive and Linguistic Concept of Andrey Falaleev]. *Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal* [Kazan Linguistic Journal], vol. 4, no. 1, pp. 63-79.
- Alekseeva L.M., Mishlanova S.L., 2018. Formirovanie kollaborativnoy perevodcheskoy kompetentsii [Building Collaborative Translation Competences]. *Evraziyskiy gumanitarnyy*

- zhurnal* [Euro-Asian Humanitarian Journal], no. 2, pp. 36-45.
- Alekseeva L.M., Mishlanova S.L., 2019. *Transfer znaniya v gumanitarnykh naukakh* [Knowledge Transfer in Humanitarian Sciences]. Perm, Izd-vo Perm. gos. nac. issled. un-ta. 196 p.
- Belozertsev A.V., 2013. Kommunikativno-funksionalnaya model perevoda: lichnostno-orientirovanny podkhod [Communicative and Functional Translation Model: Person-Oriented Approach]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State University], no. 4 (25), pp. 135-141.
- Boldyrev N.N., 2007. O ponyatii kultury i kulturologicheskoy analize yazyka [Towards the Issue of the Notion Culture and Cultural Analysis of the Language]. *Filologiya i kultura: sb. dokl.* [Philology and Culture. Collection of Reports]. Tambov, Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, pp. 27-32.
- Boldyrev N.N., 2014. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Cognitive Semantics. Introduction into Cognitive Linguistics]. Tambov, Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina. 236 p.
- Bublik E.A., 2018. Ponyatiya kraudsorsingovogo i kollaborativnogo perevoda [The Notion of Crowdsourcing and Collaborative Translation]. Vlasyan G.R., Samkova M.A., eds. *Aktualnye problemy lingvistiki: vzglyad molodykh issledovateley: sb. st.* [Current Issues in Linguistics: Young Researchers' View. Collection of Articles]. Chelyabinsk, ChelGU, pp. 16-21.
- Volkova T.A., 2021. Diskursivno-kommunikativnaya model perevoda i strategiya pismennogo perevoda: eksperimentalnoe issledovanie [Discursive and Communicative Model of Translation and the Strategy of Written Translation: Experimental Research]. *Nauchnyy dialog*, no. 9, pp. 55-73.
- Ivanov A.V., Sdobnikov V.V., 2020. Formirovanie perevodcheskikh kompetentsiy kak osnovnaya zadacha prepodavatelya perevoda [Development of Translator Competences as the Main Task of Translator Trainers]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* [Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin], no. 51, pp. 117-131. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-51-3-117-131
- Kirdina S.G., 2000. *Institutsionalnye matritsy i razvitie Rossii* [Institutional Matrices in the National Development]. Moscow, TEIS Publ. 213 p.
- Kotelkin A.I., Musin M.M., 2003. *Matritsy vliyaniya: teoriya i praktika ekonomicheskogo upravleniya* [The Power Matrix: Theory and Practice of the Economical Management]. Moscow. Leto Publ. 295 p.
- Kun T., 1969. *Struktura nauchnykh revolyutsiy. S vvodnoy statyey i dopolnениями* [The Structure of the Scientific Revolutions. With Introduction and Additions]. Moscow, Progress Publ. 300 p.
- Kushnina L.V., 2011. Perevod kak sinergeticheskaya sistema [Translation as a Synergetic System]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], no. 3, pp. 81-86.
- Malenova E.D., 2020. Klyuchevye kompetentsii perevodchika v XXI veke: vzglyad rabotodatelya [Key Competencies of a Translator in the 21st Century: The Employer's View]. *Yazyk nauki i tekhniki v sovremennom mire: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (27 maya 2020 g., Omsk)* [The Language of Science and Technology in the Modern World. Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference (May 27, 2020, Omsk)]. Omsk, Omsk. gos. tekhn. un-t, pp. 92-95.
- Minchenkov A.G., 2007. *Kognitsiya i evristika v processe perevodcheskoy deyatel'nosti* [Cognition and Heuristics in the Translation Process]. Saint Petersburg, Antologiya Publ. 255 p.
- Nefedova L.A., Krasnopyeva E.S., 2020. Anglorusskie gibridnye obrazovaniya v tekste perevoda: o mezhyazykovoy interferentsii v kontekste perevodcheskikh norm [English-Russian Hybrid Words in Translated Text: On Linguistic Interference and Norms of Translation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 19, no. 4, pp. 86-98. DOI: 10.15688/jvolsu2.2020.4.8
- Nefedova L.A., Remhe I.N., 2018. Novye tekhnologii v perevodovedenii: integrirovannaya perevodcheskaya platforma [New Technologies in Translation Studies: Integrated Translation Platform]. *Yazyk i obshchestvo: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 95-letiyu prof. A.E. Karlinskogo* [Language and Society. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the Prof. A.E. Karlinsky's 95th Anniversary]. Almaty, Kazah. un-t mezhdunar. otnoshenij im. Abylay khana, pp. 208-217.
- Nefedova L.A., Remhe I.N., 2019. Modelirovanie perevoda v kontekste integratsii [Modelling of Translation with the View of Concept of Integration]. *Aktualnye voprosy rechevogo*

- vzaimodeystviya: materialy Vseros. nauch. konf., posvjashh. jubileju prof. L.A. Mesenjashinoy (Chelyabinsk, 24 oktyabrya 2019 g.) [Current Issues of Language Interaction. Proceedings of the National Scientific Conference Dedicated to Prof. L.A. Messenyashina's Anniversary (Chelyabinsk, October 24, 2019)]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. un-t, pp. 161-166.
- Polikarpov A.M., 2017. Integrativnoe perevodovedenie: predposylki vozniknoveniya i osnovnye idei [Integrative Translation Studies: Origin and Main Ideas]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 3, pp. 6-17. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.1
- Remhe I.N., Kozko A.A., Nefedova L.A., 2018. Perevodcheskaya platforma TRANSOURCE: integrirovannaya model vzaimodeystviya perevodcheskikh resursov [The Web-Platform TranSource: Integrated Model of Translation Resources Network]. *Vosmaya Mezhdunarodnaya konferentsiya po kognitivnoy nauke: tez. dokl. (Svetlogorsk, 18–21 oktyabrya 2018 g.)* [The Eighth International Conference on Cognitive Science. Reports Summaries (Svetlogorsk, October 18–21, 2018)]. Svetlogorsk, In-t psikhologii RAN, pp. 884-886.
- Remhe I.N., Nefedova L.A., 2022. Dialektika sinteza kognitsii i perevodcheskoy industrii [Dialectics of Syntheses and Cognition in the Translation Industry]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 3 (461), pp. 105-114.
- Sdobnikov V.V., Kalinin K.E., Petrova O.V., 2020. *Teoriya perevoda. Kommunikativno-funktionalnyy podkhod: ucheb. dlya studentov lingv. vuzov i fak. inostr. yaz.* [The Theory of Translation. Communicative and Functional Approach. Student Textbook for the Faculty of Foreign Languages]. Moscow, Izd. dom VKN. 513 p.
- Albir A.H., 2017. *Researching Translation Competence by PACTE Group*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. 401 p.
- Chesterman A., 2007. Bridge Concepts in Translation Sociology. Wolf M., Fukari A., eds. *Constructing a Sociology of Translation*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, pp. 171-183.
- Chesterman A., 2009. The Name and Nature of Translator Studies. *HERMES – Journal of Language and Communication in Business*, no. 22 (42), pp. 13-22.
- Larson E.W., Clifford F.G., 2010. *Project Management: The Managerial Process*. S.I., McGraw Hill. 671 p.
- Neubert A., Shreve G. 1992. *Translation as Text*. Kent, Ohio, The Kent State University Press, Translation Studies, no. 1. 169 p.
- Nord Ch., 2018. *Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained*. London, Routledge. 166 p.
- Pym A., 2000. On Cooperation. *Intercultural Faultlines. Research Models in Translation Studies. Vol. I. Textual and Cognitive Aspects*. Manchester, St. Jerome Publishing, pp. 181-192.
- Pym A., 2011. Translation Research Terms: A Tentative Glossary for Moments of Perplexity and Dispute. *Translation Research Projects. Vol. 3*. Tarragona, Intercultural Studies Group, pp. 75-110.
- Risku H., 2010. A Cognitive Scientific View on Technical Communication and Translation. Do Embodiment and Situatedness Really Make a Difference? *Target*, no. 22 (1), pp. 94-111.
- Remkhe I., Nefedova L., Gillespie D., 2017. Rethinking the Translator's Role Within the GILT Project: An Integrated Approach. *Russian Journal of Linguistics*, no. 21 (4), pp. 910-926.

SOURCE

- Piotrovsky M., ed. et al., Ertuga A. phot. *Ermitazh. Dvorets i muzey* [Hermitage. Palace and Museum]. S.I., Izd-vo Akhmeta Ertuga, 2014. 200 p.

Information About the Authors

Irina N. Remkhe, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Practice of Translation, Chelyabinsk State University, Bratyeв Kashirinykh St, 129, 455000 Chelyabinsk, Russia, rilix@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6441-6804>

Liliya A. Nefedova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages and Translation, Chelyabinsk State University, Bratyeв Kashirinykh St, 129, 455000 Chelyabinsk, Russia, lan2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3105-766X>

Информация об авторах

Ирина Николаевна Ремхе, доктор филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Челябинский государственный университет, ул. Братьев Кашириных, 129, 455000 г. Челябинск, Россия, rilix@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6441-6804>

Лилия Амиряновна Нefeldова, доктор филологических наук, профессор, декан факультета иностранных языков и перевода, Челябинский государственный университет, ул. Братьев Кашириных, 129, 455000 г. Челябинск, Россия, lan2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3105-766X>